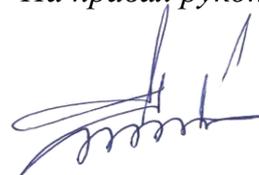

На правах рукописи

Калимуллин Даниль Ильдарович

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАНЯТИЯ
ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Уфа – 2024

Работа выполнена на кафедре криминалистики Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и техники»

Научный руководитель: **Зайнуллин Руслан Ильдарович**, доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Смагоринский Борис Павлович**, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, ФГКОУ ВО «Волгоградская Академия Министерства внутренних дел России», профессор кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел

Айвазова Ольга Владиславовна, кандидат юридических наук, доцент, ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел России», профессор кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности

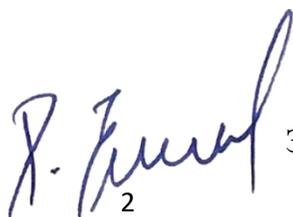
Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

Защита диссертации состоится «24» октября 2024 г. в 13 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.479.09, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», по адресу: 450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (<https://uust.ru>)

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Зайнуллин Руслан Ильдарович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время уголовное законодательство претерпевает ряд важнейших изменений, касающихся борьбы с организованными формами преступности, в частности преступными сообществами. Некоторыми причинами данной трансформации являются ряд государственных стратегических направлений, взятых в целях совершенствования законодательства, противостояния негативным явлениям и процессам, проявляющимся на фоне обострившейся эскалации организованной преступности, воспитания правильных ориентационных ценностей у населения государства.

Одним из эффективных методов борьбы с наиболее опасной формой проявления организованной преступности – преступными сообществами, является криминализация отдельных деяний.

Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» по законодательной инициативе Президента РФ введена норма, которая юридически признала факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии противоправным деянием.

Характер нововведенного уголовно-правового запрета отличается особыми свойствами и спецификой, в связи с чем от следствия потребовался иной методический подход к применяемой тактике следственных действий, построению взаимоотношений следователя с подозреваемым и свидетелем, сбору доказательной базы, прогнозированию методов преодоления противодействия и т. д.

При расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии правоохранительные органы имеют дело с лицами, обладающими высокими навыками в сфере организации преступной деятельности, конспирации, противодействия расследованию, высоким интеллектуальным потенциалом, придерживающимися идеологии преступной среды (воровского уклада), наличием непререкаемого авторитета перед преступными элементами совершающие тяжкие и особо тяжкие преступления на системной основе. Особое значение занимает тот факт, что сами лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, зачастую непосредственного участия в совершении конкретных преступлений не принимают, а лишь разрабатывают стратегию и тактику преступной деятельности, что в большинстве случаев помогает им избежать уголовной ответственности, что явно свидетельствует о необходимости принятия дополнительных мер.

Наличие организованных профессиональных преступных формирований под руководством одного лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии оказывает негативное влияние на развитие современного государства, а наличие у лидера данного формирования неформального преступного статуса, свидетельствующего о непререкаемом авторитете среди преступников, подрывает доверие граждан к государственной власти, усиливает влияние преступной среды на общественные отношения, распространяет идеологию преступных традиций, в особенности среди молодежи.

Так, под влиянием лидеров преступных формирований среди молодежи, в частности не достигших 18-летнего возраста, зародилось ныне признанное экстремистским направление «Арестантский уклад един» (АУЕ). Последователи АУЕ стараются жить по воровским понятиям, изъясняются на блатном жаргоне, объединяются в локальные преступные группировки, материально поддерживают

заключенных средствами, полученными в результате краж и вымогательства денег у молодежи¹. Таким образом, обстоятельства в виде расширения криминального потенциала лидеров преступных формирований, которых уголовный закон определяет, как лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, влечет ряд негативных последствий в обществе.

Учитывая сказанное полагаем, что целенаправленный курс государства, направленный на борьбу с лидерами преступных формирований, является важным стратегическим проектом.

Однако, длительное время данный криминальный институт не привлекал должного к себе внимания от правоохранительных органов по ряду причин, среди которых можно выделить реформирование правоохранительных органов, повлекшее в том числе отсутствие должного агентурного обеспечения в указанном направлении, высокая конспиративность своих действий лидеров преступных формирований, отсутствие методической базы у правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений совершенных криминальными лидерами.

И, несмотря на принятые в 2009 и в 2019 гг. в целях противодействия эскалации преступных формирований и их лидеров ряда кардинальных решений, направленных на противодействие этому криминальному феномену, ожидаемого эффекта до настоящего времени нет.

Так, в 2009–2019 гг. в суд было направлено всего 2 уголовных дела в отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, за совершенные ими преступления². При расследовании преступных деяний, совершенных организованными преступными группировками, фактически не выяснялось и не доказывалось наличие у их лидеров высокого криминального статуса.

Анализ изученных сегодняшних уголовных дел демонстрирует низкую эффективность и результативность расследования рассматриваемой категории преступлений. Так, лишь по 64 уголовным делам вынесены приговоры по ст. 210.1 УК РФ, 20,3 % из которых являются оправдательными³. Одной из основных причин такого состояния практики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, на наш взгляд, является отсутствие научного обеспечения, разработанной частной методики расследования рассматриваемого вида преступлений, что обусловило актуальность темы диссертационного исследования.

Криминализация занятия высшего положения в преступной иерархии обуславливалась несколькими значимыми факторами, одним из которых являлась неэффективность действующих мер правоприменителя в борьбе с лидерами преступных формирований, а их преступная деятельность, по нашему мнению, определяет вектор направления преступного потенциала в обществе.

Причиной низкой эффективности правоохранительных органов в борьбе с лидерами преступных формирований – лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, – по нашему мнению, является ряд объективно

¹ Левина С.А. Влияние интернет-организаций АУЕ (организация, запрещенная на территории РФ) на подростков и методы борьбы с ними // Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 26–27 ноября 2020 г.). Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2020. С. 286–293.

² Обзор статистических данных о рассмотрении уголовных дел в Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

³ Верховный Суд РФ: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

подтвержденных факторов: отсутствие понимания понятия лица занимающего высшего положения в преступной иерархии, его свойств, криминалистической характеристики его личности, недостаточного методического обеспечения в виде рекомендаций об объеме необходимых доказательств и способа их сбора, высокий уровень оказываемого противодействия со стороны преступников, низкое качество проводимых оперативно-разыскных мероприятий, а также в ряде случаев беспомощность следователей при выявлении и расследовании уголовных дел данной категории в связи с отсутствием должного криминалистического обеспечения, что и обусловило актуальность данного исследования и необходимость разработки методики расследования деяний, ныне предусмотренных ст. 210.1 УК РФ.

Степень научной разработанности. Вопросы организации и методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии частично затрагивались в работах А.М. Багмета, Н.С. Беркумбаева, Л.В. Боровых, В.Н. Боркова, В.М. Быков, В.В. Бычкова, А.В. Гриненко, А.А. Дягилева, А.Р. Егорова, Е.А. Зуева, С.В. Кондратюка, А.М. Кустов, А.А. Лачина, Е.А. Лачиной, А.М. Моисеева, И.В. Пикина, И.И. Радионова, Р.А. Савицкого, Е.А. Соловьевой, И.А. Тараканова, С.В. Харченко, Е.А. Хлебницыной, Е.К. Шершаковой, В.А. Шурухнова, Н.П. Яблокова и др. Однако в них рассмотрены лишь отдельные проблемы расследования занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Объект исследования – криминальная деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, а также деятельность органов следствия, оперативно-разыскных органов и иных служб по выявлению и расследованию преступлений этого вида.

Предметом диссертационного исследования являются закономерности преступной деятельности по подготовке, совершению и сокрытию занятия высшего положения в преступной иерархии, закономерности выявления, раскрытия и расследования преступлений данного вида.

Цель диссертационного исследования заключается в получении нового знания в криминалистической науке, направленного на совершенствование теоретико-правовых основ расследования занятия высшего положения в преступной иерархии и разработке предложений и рекомендаций, позволяющих повысить эффективность расследования этих преступлений.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих **задач**:

- рассмотреть понятие, сущность и значение криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии;
- разработать структуру и содержание криминалистической характеристики личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии;
- исследовать криминалистическую характеристику личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии;
- определить способы занятия лицом высшего положения в преступной иерархии;
- описать криминалистическую характеристику обстановки совершения рассматриваемого преступного деяния и иных элементов криминалистической характеристики лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии;
- разработать способы эффективной реализации первичной информации о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии;

– определить и проанализировать следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии;

– определить возможные способы противодействия и выработать предложения и рекомендации по их нейтрализации;

– выявить особенности подготовки и тактики проведения отдельных следственных действий с участием обвиняемого и иных участников уголовного судопроизводства и на этой основе сформулировать соответствующие рекомендации по повышению их эффективности для органов предварительного следствия.

Методологическая основа представлена общими и частными научными методами познания. В качестве общих методов выступают методы: диалектический, системный, функциональный, анализа, синтеза, индукции и дедукции. В числе частных научных методов использовались такие методы как сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, формально-логический, метод теоретико-правового моделирования, юридико-технический, статистический, конкретно-социологические методы (анкетирование, интервьюирования) и другие. Раскрывающим единство объекта в условиях его взаимосвязи с другими явлениями объективной действительности являлся диалектический метод познания. Метод теоретико-правового моделирования применялся при разработке авторской теоретической концепции модели расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Системный подход позволил выявить взаимосвязи между структурными элементами изучаемого объекта. Функциональный метод и синтез дал возможность выявить и обосновать наличие особенностей личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, выраженную в реализации им организационных, распорядительных, судебных и карательных функций. При создании понятийного аппарата, необходимого для разработки настоящей концепции, использовались формально-юридический метод и формально-логический метод. Практически на всех этапах исследования для обеспечения достоверности выводов и предложений использовались следующие методы: анализ, синтез, индукция, дедукция. Статистический метод обеспечил возможность обобщения результатов изучения практики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Социологические методы использовались для выявления мнений и позиций участников уголовного судопроизводства по актуальным для исследования вопросам и для их отношения к отдельным выводам автора.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых в области криминалистики, судебно-экспертной деятельности, психологии: В.А. Авериной, Т.В. Аверьяновой, Ф.Г. Аминева, О.Я. Баева, Н.С. Беркумбаева, Е.В. Безручко, Р.С. Белкина, Л.В. Бертовского, Е.Н. Быстрякова, А.В. Варданяна, А.Н. Васильева, Т.С. Волчецкой, И.А. Возгриня, В.К. Гавло, А.Ю. Головина, О.Г. Григорьева, Л.Я. Драпкина, А.Р. Егорова, Р.И. Зайнуллина, В.Д. Зеленского, Е.А. Зуева, Е.П. Ищенко, В.А. Образцова, С.С. Ордынского, Н.А. Подольного, О.В. Полстовалова, С.Я. Розенблита, Е.Р. Россинской, А.Б. Соловьева, В.Н. Карагодина, Л.Л. Каневского, Л.М. Карнеевой, В.И. Комиссарова, С.И. Коновалова, А.С. Князькова, В.Е. Коноваловой, И.М. Комарова, Ю.Г. Корухова, А.М. Кустова, А.Ю. Колесниченко, Л.В. Лившица, Е.И. Поповой, Л.А. Сергеева, Л.А. Соя-Серко, М.А.

Лушечкиной, И.А. Макаренко, С.П. Митричева, С.Г. Павликова, А.Н. Халикова, Е.Е. Центрова, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и др.

Нормативную базу диссертационного исследования составили положения УК РФ, УПК РФ, федеральных законов «Об оперативно-розыскной деятельности», «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», анализ и использование которых обусловлены предметом и задачами исследования.

Эмпирическая база исследования. При подготовке диссертационной работы были изучены материалы 137 уголовных дел о занятии высшего положения в преступной иерархии, изучены и проанализированы статистические данные МВД России. По специально разработанной анкете проведен опрос 135 сотрудников органов следствия и оперативных подразделений, проинтервьюированы 17 осужденных, в том числе в отношении которых имеется вступивший в законную силу обвинительный приговор суда по ст. 210.1 УК РФ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на монографическом уровне комплексно исследованы криминалистические проблемы расследования занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, по результатам чего разработана частная методика расследования этого преступления. Предложена структура криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии, описаны основные ее элементы, выявлены корреляционные связи между ними. На основе ситуационного подхода выявлены и проанализированы следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования, разработаны алгоритмы действий следователя для их разрешения. Определены особенности и разработаны рекомендации по реализации первичной информации о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии. Раскрыто содержание первоначального этапа расследования рассматриваемой категории уголовных дел. Разработаны тактические рекомендации по производству следственных действий, использованию специальных знаний и применению мер преодоления противодействия при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Определение лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, под которым понимается лицо, обладающее в криминальном мире значительным авторитетом, доказавшее свою приверженность этому обществу путем строгого соблюдения сложившихся криминальных традиций, выполняющее конкретные «организационные», «распорядительные», «судебные» или «карательные» функции в определенном учреждении или на территории, создающее такими действиями общественную опасность, выраженную в посягательстве на общественно устоявшиеся отношения и нормы закона, контролирующее преступные доходы, соблюдение преступной идеологии и сохранение устойчивых связей между лицами, в том числе для совершения преступлений на определенной территории или в пенитенциарном учреждении.

2. Криминалистическая характеристика занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, значимые для данного преступления основные и специальные элементы. В качестве основных выделены: личность преступника, способ совершения преступления, обстановка совершения преступления, следовая картина преступления; в качестве специальных: системная иерархия преступного мира; обычаи преступного мира; силовые и психологические методы воздействия лидера; способы распространения информации в преступном мире. Выявлены корреляционные связи между указанными элементами, имеющие практическое значение для эффективного расследования рассматриваемого преступления.

3. Структура изучения личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, ее свойства и качества, имеющие криминалистическое значение и условно объединенные в следующие группы:

– социально-психологические свойства личности преступника, находящегося на вершине преступной иерархии, которые позволяют охарактеризовать общие черты и свойства рассматриваемых лиц, их уровень интеллектуального развития, особенности взаимодействия их в обществе, роль и статус в криминальном мире, общие личностные качества, социальное и семейное положение, функциональную роль в преступной среде;

– нравственно-психологические свойства и качества личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии, которые выражают соответствующее отношение его к обществу, принятым ценностям и одобряемым социальным ролям, и правилам.

4. Выявлена и обоснована особенность личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, которая выражается в обязательном выполнении им следующих функций в преступной среде: «распорядительных» и «организационных» (распределение обязанностей в преступной иерархии, назначение руководителей («смотрящих») на определенной территории и т. п.), «судебных» и «карательных» (решение возникающих споров между лицами, находящимися в зависимости от лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, назначение наказания за проступки или нарушение неформальных положений криминальных традиций (воровского уклада), несоблюдение правил поведения в криминальных кругах.

5. Криминалистическая классификация криминальных статусов лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии:

– устойчиво привилегированные («воры в законе») – лица, обладающие большим и устойчивым авторитетом на протяжении долгого времени;

– неустойчиво привилегированные – лица, назначаемые «вором в законе» или общим решением преступных авторитетов (воровской сходкой) на определенной территории или на определенный срок («смотрящие» и «положенцы»);

– непривилегированные («апельсины») – лица, стремящиеся к получению преступного статуса «вора в законе», «смотрящего» или «положенца» за финансовые средства.

6. Установлены три основных способа занятия высшего положения в преступной иерархии:

– путем «коронации», то есть прохождения специального обряда посвящения (который происходит на сходке нескольких «воров в законе» после получения положительных рекомендаций от лиц, имеющих значительный авторитет в

криминальном мире), где лицу придается статус «вор в законе»;

– путем придания статуса «положенца» – данный способ характеризуется принятием единоличного решения «вора в законе» о конкретном лице, ответственном за соблюдение преступных традиций и выполнение необходимых функций для влияния «вора в законе» в каких-либо учреждениях и на территориях;

– путем придания криминального статуса «смотрящего» – данный способ характеризуется принятием общего решения на воровской сходке (несколькими «ворами в законе») о назначении лица ответственным за соблюдение преступных традиций, выполнение поручений «воров в законе» и т. п. в каких-либо учреждениях или на определенной территории.

7. В целях установления имущественного положения лица и выполнения им организационных и распорядительных функций в преступной среде, выдвинута и обоснована практическая рекомендация о необходимости обязательного привлечения Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ при расследовании рассматриваемой категории преступлений. Благодаря информационному обмену с компетентными органами ряда государств и международных организаций Росфинмониторинг может дать исчерпывающую информацию о движении денежных средств подозреваемого, что окажет следователю дополнительную помощь в установлении как системы отмыывания и легализации преступных доходов, так и его имущественного положения.

8. Обоснована практическая рекомендация о том, что в случае получения информации о наличии криминальной символики на теле подозреваемого или обвиняемого в занятии высшего положения в преступной иерархии, целесообразным является назначение и производство комплексной судебной медико-культурологической экспертизы, предметом которой являются ответы на следующие вопросы:

- наличие или отсутствие телесных повреждений;
- о способе нанесения криминальной атрибутики (путем внедрения красящих веществ под кожу, путем высечения режущими предметами);
- вопрос о времени нанесения криминальной атрибутики;
- каково значение имеющихся на теле подозреваемого татуировок;
- каких правил придерживается лицо, нанесшее указанные татуировки;
- какие биографические данные подозреваемого содержат представленные на экспертизу фотографии татуировок на теле подозреваемого;
- имеются ли на теле подозреваемого, элементы религиозного типа, каково их значение.

9. Классификация типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

По источнику информации:

- получены материалы оперативно-разыскной деятельности;
- сообщение о преступлении получено из иных источников (к примеру, материалы выделены в отдельное производство из другого уголовного дела).

По полноте собранных оперативно-разыскными органами данных при исходной следственной ситуации на первоначальном этапе расследования:

– в поступивших материалах имеется достаточно данных о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, и о его распорядительных, организационных, судебных и карательных функциях;

– в поступивших материалах не имеется достаточных данных о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, данных о его деятельности нет.

По имеющемуся криминальному статусу лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии:

– подозреваемый обладает криминальным статусом «вор в законе»;

– подозреваемый обладает статусом «смотрящего»;

– подозреваемый обладает статусом «положенца»;

– информация о криминальном статусе лица отсутствует.

Имеются ли факты совершения иных преступлений (убийства, грабежи, вымогательство):

– по факту иного преступления возбуждено уголовное дело, указанное лицо задержано за его совершение;

– имеются сведения о том, что лицо совершило ряд иных преступлений;

– сведений о совершении лицом иных преступлений нет.

По местонахождению подозреваемого:

– в исправительном учреждении;

– является местным жителем, находится на территории субъекта – органа расследования;

– находится в ином регионе;

– находится за пределами Российской Федерации.

По характеру показаний подозреваемого на первоначальном этапе расследования:

– дает самообличающие показания о занятии им высшего положения в преступной иерархии;

– дает признательные показания о наличии высокого криминального статуса, доводы о реализации распорядительных функций в криминальном обществе отрицает;

– категорически отрицает свою причастность к криминальному миру;

– отказывается давать показания.

В зависимости от оказываемого противодействия:

– подозреваемый оказывает конфликтное противодействие;

– подозреваемый противодействие не оказывает;

– противодействие оказывается друзьями, родственниками подозреваемого, членами преступного сообщества, иными заинтересованными в исходе дела лицами.

10. Обоснованы рекомендации по оптимальному производству обыска у лица, имеющего высокий преступный статус. Определен перечень объектов, на изъятие которых должно быть направлено внимание следователя при личном обыске самого лица и помещений им занимаемых и с ним связанных. К таковым относятся: мобильные устройства, сим-карты, в которых может содержаться переписка криминального характера, номера телефонов, фотографии, звукозаписи; криминальная атрибутика в виде четок или иных предметов преступного быта криминального лидера; письма, записки и др.

11. Выявлены факторы, осложняющие применение традиционных тактических приемов допроса подозреваемого/обвиняемого в занятии высшего положения в преступной иерархии. К таким факторам мы относим: 1) отказ от дачи показаний (полностью либо протокольных), вследствие соблюдения традиций преступного мира; 2) наличие специальной криминальной терминологии; 3) личностные черты лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, требующие нахождения психологического контакта при соблюдении интересов каждой из сторон; 4) представление доказательств в процессе допроса в условиях обеспечения безопасности иных участников уголовного судопроизводства (свидетелей, иных обвиняемых или подозреваемых).

12. Основная тактическая линия поведения следователя при допросе подозреваемого в занятии высшего положения в преступной иерархии должна быть направлена на получение необходимых показаний, исследование и проверка которых будет иметь значение для оценки совокупности всех доказательств по уголовному делу. В том числе, заведомо ложные показания предоставят следователю возможность придать целенаправленность сбору доказательств, их опровергающих, что будет иметь значение для построения всей системы доказывания преступления.

13. Выявлена эффективность такого тактического приема допроса, как представление ранее вынесенных приговоров, вступивших в законную силу, по уголовным делам о занятии высшего положения в преступной иерархии с разъяснением смягчающих обстоятельств или заключения досудебного соглашения при частичном или полном признании вины.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена научным обоснованием разработанных основных положений методического обеспечения расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Сформулированные в нем концептуальные выводы и предложения в значительной мере обогащают теоретическую основу такого раздела науки криминалистики, как методика расследования отдельных видов преступлений.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании криминалистики и иных специальных учебных дисциплин в рамках изучения методики расследования отдельных видов преступлений.

Проведенное исследование позволяет определить пути повышения эффективности борьбы с проявлениями таких особо тяжких преступлений, как занятие высшего положения в преступной иерархии, так как содержат теоретические и организационно-методические основы их выявления, раскрытия и расследования.

Результаты диссертации могут быть использованы в практической деятельности следственных и оперативно-разыскных органов по раскрытию и расследованию преступного занятия высшего положения в преступной иерархии.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Ход и результаты диссертационного исследования отражены в пяти научных публикациях, из которых четыре опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Результаты диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня, в том

числе на Международной научно-практической конференции, проводившейся в рамках VIII Международного юридического форума «Правовая система и вызовы современности» (Уфа, 2023), Международной научно-практической конференции «Первые Яблоковские криминалистические чтения» (Москва, 2023), Международном молодежном юридическом форуме «Юридическая наука в сердце Евразии» (Уфа, 2023), II Международной научно-практической конференции «Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения» (Казань, 2023).

Материалы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ФГКОУ ВО Уфимский юридический институт МВД России и ФГБОУ ВПО «Уфимский университет науки и технологий», в деятельность правоохранительных органов Республики Башкортостан, в частности Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Башкортостан, МВД России по Республике Башкортостан, следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Башкортостан.

Структура диссертационного исследования обусловлена его тематикой, целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы; определены цели и задачи, объект и предмет исследования, его методологическая основа; раскрыты: научная новизна, теоретическая и практическая значимость; сформулированы положения, выносимые на защиту; приведены сведения об апробации полученных результатов.

Глава первая «Криминалистическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии» включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе «Понятие, сущность и значение криминалистической характеристики» рассмотрены общетеоретические основы такой научной категории как «криминалистическая характеристика». Проведен анализ существующих подходов к определению понятия и сущности криминалистической характеристики. Раскрыта типичная структура криминалистической характеристики и исследовано ее значение для расследования преступлений.

Анализируя различные подходы к рассматриваемому понятию, стоит отметить, что каждое из предложенных определений содержит свои аргументированные и значимые характеристики данного понятия, хотя некоторые авторы не установили корреляционные связи между элементами криминалистической характеристики, а Р.С. Белкин и вовсе отмечал, что она в том виде в каком она есть изжила себя и из реальности превратилась в иллюзию⁴.

Стремление включить как можно большее количество элементов в криминалистическую характеристику преступления объясняется желанием

⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 223.

разработать ее универсальную формулу, что, думается, лишает ее практического значения. Каждый вид преступлений имеет индивидуальную характеристику, в связи с чем в каждом конкретном случае будут иметь криминалистическое значение лишь определенные ее элементы.

Следует обратить особое внимание на то, что практически во всех определениях криминалистической характеристики используется термин «отдельные виды преступлений». В этой связи мы считаем правильным дифференцировать элементы криминалистической характеристики на основные и специальные, которые могут быть свойственны различным видам преступлений. Такой подход при исследовании криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии отражает сущность и значение криминалистической характеристики данного преступления, для которого характерны, во-первых, особая роль личности преступника, соблюдение определенных правил преступного сообщества, наличие несомненного авторитета среди других преступников; во-вторых, сложная структура и новизна преступления, которое долгое время не было криминализировано. Исходя из сказанного, к основным элементам криминалистической характеристики деяния, запрещенного ст. 210.1 УК РФ, мы предлагаем отнести: личность преступника, способ совершения преступления, обстановку совершения преступления, следовую картину преступления, а к специальным: системная иерархия преступного мира, обычаи преступного мира, силовые и психологические методы реализации преступных действий, способы распространения информации в преступном мире.

Во втором параграфе «Криминалистическая характеристика личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии» определено криминалистическое понятие «личность преступника», выявлена и описана структура изучения личности преступника, занимающего высшее положение в преступной иерархии, исследованы свойства и качества его личности, выявлены и описаны корреляционные связи между ними.

Криминалистическому изучению личности преступника, имеющего высокий криминальный статус, должно отводиться особое место в процессе расследования. Знание его личностных качеств позволит установить обстоятельства, необходимые для доказывания совершения им деяния, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

Личность – это человек как носитель каких-нибудь свойств, лицо⁵. Такое на первый взгляд простое определение дано в «Толковом словаре русского языка», однако многочисленные исследования подтверждают обратное, что личность – это отнюдь не простое и не однозначное понятие, поскольку именно в характеристиках личности, по справедливому замечанию профессора Б.Г. Ананьева, наиболее полно раскрывается общественная сущность человека, определяющая все явления человеческого развития, включая природные особенности⁶.

Личность преступника в криминалистическом понимании – это прежде всего обобщенная система знаний, позволяющая получить ответы на целый ряд вопросов, интересующих следствие. Однако это не просто информация о лице, собранная и

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 330.

⁶ Юридическая психология: хрестоматия / сост.: В.В. Романов, Е.В. Романова. М.: Юристъ, 2000. С. 69.

обобщенная в ходе расследования, без установления внутри нее каких-либо связей, а сложная система, с помощью которой эти связи можно выявить. Поэтому сведения о личности преступника в криминалистике – это подсистема криминалистической характеристики, элементы которой взаимосвязаны. Из этого логично вытекает, что значимые для криминалистики свойства личности преступника коррелируют с другими элементами криминалистической характеристики: способом совершения преступления, его следовой картиной, – играющими значимую роль в выдвижении следственных версий, выборе основных направлений расследования и его планировании, а также в определении оптимальных тактических приемов и их реализации при производстве отдельных следственных действий⁷.

Таким образом, личность преступника в ее криминалистическом понимании представляет собой сложную иерархическую систему свойств и качеств, характеризующих человека во всех его проявлениях, имеющих значение для правильной организации и проведения предварительного расследования, решения тактических задач, установления и поддержания психологического контакта.

Установление качеств и свойств личности преступника является обязательным условием расследования. В этой связи необходимым представляется определение структуры системы свойств и качеств личности преступника.

Исходя из методологии настоящего диссертационного исследования, все вышеуказанные свойства и качества преступника мы можем условно объединить в две большие группы:

1) социально-обобщенные, к которым могут относиться, функциональная характеристика лица, социальное положение, семейное положение, поведенческие атрибуты, криминальный статус, национальность, вероисповедание.

2) нравственно-психологические, включающие в себя наличие лидерских качеств и высокого интеллекта, харизматичность, самоуверенность, способность урегулировать конфликты, степень и качество восприятия и понимания закона, и морали.

В завершении параграфа в качестве вывода дано авторское определение лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, под которым должно пониматься лицо, обладающее в криминальном сообществе значительным авторитетом, доказавшее свою приверженность этому обществу путем строгого соблюдения сложившихся криминальных традиций, выполняющее конкретные организационные, распорядительные, судебные или карательные функции в определенном учреждении или на территории, создающее такими действиями общественную опасность, выраженную в посягательстве на общественно устоявшиеся отношения и нормы закона, контролирующее преступные доходы, соблюдение преступной идеологии и сохранение устойчивых связей между лицами, в том числе для совершения преступлений на определенной территории или в пенитенциарном учреждении.

Во третьем параграфе «Криминалистическая характеристика способа занятия высшего положения в преступной иерархии» проанализировано криминалистическое понятие «способ совершения преступления», выявлена и

⁷ Асташкина Е.Н., Павликов С.Г. Некоторые вопросы криминалистической характеристики преступлений // Следователь сегодня: матер. науч.-практ. конф. (8 дек. 1999 г.). Саратов, 2000. С. 38.

описана структура рассматриваемого понятия, исследованы его структурные элементы (этапы) применительно к занятию высшего положения в преступной иерархии, выявлены и описаны корреляционные связи.

Фундаментальным элементом любой криминалистической характеристики преступления является способ его совершения. Категория «способ совершения преступления» имеет междисциплинарный характер, при этом криминалистическое его понимание отличается от уголовно-правового, поскольку связано не с квалификацией преступления и определением степени его общественной опасности, а с поиском наиболее эффективных средств и методов его выявления, раскрытия и расследования⁸.

В этой связи представляется интересной точка зрения Л.Л. Каневского, который определял способ совершения преступления с позиций системного подхода как систему взаимодействующих элементов, имеющую определенную иерархию и представляющую собой целостность. Элементами системы, по его мнению, являются: подготовка к преступлению (подбор орудий, распределение обязанностей, обсуждение плана преступных действий и т. д., в нашем случае – продолжительное соблюдение воровского уклада, отсутствие отрицательных характеристик от лиц криминальной иерархии), механизм преступного посягательства (непосредственное воздействие субъекта преступления на предмет посягательства), способ сокрытия⁹. Действительно, такое системное понимание способа совершения преступления позволяет определить сущностное его содержание относительно отдельного вида преступления. Взяв за основу предложенную Л.Л. Каневским систему, можно определить структуру содержания способа совершения преступления через три основных его элемента: подготовка к совершению преступления, механизм совершения преступления и способы сокрытия преступления.

Подготовительные действия обычно заключаются в следующем:

- 1) сознательная подготовка и стремление строго соблюдать традиции преступного мира или так называемого воровского уклада, завоевание авторитета путем совершения тех или иных, зачастую противоправных, действий.
- 2) сбор положительных рекомендаций от лиц, имеющих значительный авторитет в криминальных кругах.
- 3) рассылка криминальному миру «маяков» об имеющихся претензиях, возможных негативных (по меркам криминального мира) поступках. К примеру, к этому может относиться служба в армии, карточный долг, сотрудничество с правоохранительными органами, судимость за изнасилование, педофилию, обман, предательство, то есть обстоятельства, которые могут отрицательно расцениваться при «коронации» (если рассматриваем «воров в законе») или назначении (если рассматриваем «положенцев» и «смотрящих»).

Механизм совершения преступления.

- Способ установления высшего преступного статуса заключается в принятии его лицом. Высокий статус может выражаться в нескольких формах («вор в законе», «положенец», «смотрящий»), каждый из которых принимается по-разному. Отметим,

⁸ Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 118.

⁹ Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1991. С. 81.

что кроме предусмотренных обрядов «коронации» и назначения в настоящее время существует способ «коронации» с использованием интернета (видеотрансляция, скайп и т. п.):

«Коронация» – специальный обряд посвящения и наделения лица статусом «вора в законе». Она проводится на так называемых воровских сходках в присутствии не менее двух «воров в законе», которые наделяют «соискателя» своеобразным титулом. Интервьюирование осужденных, занимающих высшее положение в преступной иерархии, показало, что в настоящее время «коронации» проходят в том числе с использованием современных средств связи, к примеру, путем видео-конференц-связи (например, с использованием программного обеспечения Skype, Zoom и др.).

Придание статуса «положенца» является более простым по сравнению с «коронацией» и заключается в том, что лицо назначается действующим «вором в законе» ответственным за какие-либо объекты или территории. Например, «положенец» может назначаться на территории исправительного учреждения.

Придание криминального статуса «смотрящего» отличается от предыдущего лишь тем, что назначение происходит несколькими лицами, пользующимися определенным авторитетом, на воровской сходке.

После прохождения названных процедур необходимым этапом является нанесение криминальной символики специальными людьми – кольщиками – на строго определенные части тела. Это определенные символы, которые не могут имитироваться и искажаться.

- Реализация функциональных действий лидера криминальной иерархии. Заключается этот этап в выполнении определенных функций лицом преступной иерархии, мы их сгруппировали на распорядительные, организационные, судебные, карательные.

- Уведомление о занимаемом статусе членов преступного сообщества. Имеется в виду передача не только представителям криминального сообщества, но и, к примеру, представителям малого предпринимательства, а возможно и правоохранительным органам, а также администрации пенитенциарных учреждений информации о том, что на определенной территории или в определенном учреждении находится «вор в законе» или «смотрящий», то есть лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, в связи с чем при разрешении вопросов необходимо обращаться к нему.

- Формирование так называемого «общака», то есть накопление финансовых средств и распоряжение ими. Указанные средства могут быть получены в том числе в результате преступных действий лицами, находящимися под влиянием лица, имеющего высший статус в преступной иерархии.

- Одобрение криминальным миром статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, его признание. Оно может выражаться в одобрительных письмах («прогоны», «малявы»), в которых представители преступного мира выражают свое почтение и уважение, а также стремление к удовлетворению пожеланий лица, находящегося на высших ступенях преступной иерархии.

Способ сокрытия преступления выражается в определенных конспиративных действиях. Так, для соблюдения конспирации указывается на недопустимость сотрудничества с правоохранительными органами и разглашения им какой-либо информации, на необходимость отрицания своего места в преступной иерархии

подозреваемым или обвиняемым. В целом же информация о занятии лицом высшего положения не является скрытой от заинтересованных лиц, получить ее не составляет труда. Проблемы возникают на этапе, когда необходимо установить достоверность подобной информации.

В четвертом параграфе «Криминалистическая характеристика обстановки занятия лицом высшего положения в преступной иерархии и иных элементов» описаны такие структурные элементы криминалистической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии, как: обстановка совершения преступления, следовая картина преступления, системная преступная иерархия, криминальная атрибутика, преступные традиции (обычаи) и др.

Криминалистическая характеристика обстановки совершения занятия высшего положения в преступной иерархии, в отличие от иных видов и форм преступности, должна рассматриваться с позиции общей взаимосвязи между местами «коронации» и назначения (места лишения свободы, за их пределами и за пределами Российской Федерации), возможного времени «коронации» или назначения (хотя данный элемент и не имеет существенного доказательственного значения, его необходимо отметить в разрезе полноты обстановки), причиной «коронации» или назначения, наличия конкуренции при назначении «смотрящим» или «положенцем», способов «коронации» и назначения, а также способов созыва участников «коронации» и назначения.

Анализируя обстановку, стоит обратить особое внимание на совершение рассматриваемого преступления в системе учреждений пенитенциарного типа. Несмотря на условия режимности данных учреждений, совершение преступлений на их территории является наиболее частым. Скопление антисоциальных элементов в закрытом пространстве создает масштабную опасность распространения воровской идеологии среди осужденных, которые начинают придерживаться ее и неукоснительно соблюдать правила криминального мира.

Данному обстоятельству, по нашему мнению, способствуют несколько факторов:

- слабый контроль за осужденными;
- склонение контингента, содержащегося в исправительном учреждении, к подчинению;
- благоприятные условия для скрытого назначения или коронации, поскольку обстоятельства будут известны лишь узкому кругу лиц;
- активное распространение среди осужденных преступных традиций.

Следующий не менее значимый криминалистический элемент занятия высшего положения в преступной иерархии – следовая картина преступления. При расследовании рассматриваемого преступления следовая картина преступления зачастую играет важнейшую роль при доказывании у лица криминального статуса, поскольку добытые в ходе расследования следы будут являться неопровержимыми доказательствами причастности лица к занятию высшего положения в преступной иерархии.

Следами рассматриваемого преступления, по нашему мнению, будет являться соответствующая переписка («малявы», «прогоны»), реализуемая различными способами распространения информации в преступном мире, в том числе с использованием мессенджеров и социальных сетей, и хранящаяся на электронных носителях, посредством которых передаются сообщения о признании лица новым

преступным лидером, в связи с чем при расследовании уголовного дела необходимо изымать все мобильные устройства, компьютеры для поиска доказательств совершенного преступления (мобильные телефоны следует отправлять на исследование с использованием программ, позволяющих восстанавливать удаленные файлы).

Кроме того, к следовой картине относится криминальная символика, именно ее наличие отражает механизм совершения рассматриваемого преступления. Одним из элементов криминальной символики, свидетельствующей о наличии устойчивых криминальных установок у представителя традиционной воровской общины, являются «тематические» татуировки, нанесенные на определенные части тела.

Следующим криминалистическим элементом, выделенным нами как специальный, являются обычаи преступного мира – устоявшиеся и сложившиеся правила поведения, которые соблюдаются криминальными элементами.

Одним из неотъемлемых составляющих рассматриваемого элемента криминалистической характеристики является так называемый воровской уклад (воровской закон) – преступные традиции, то есть исторически сложившиеся устойчивые принципы, нормы и правила противоправного характера, регламентирующие поведение представителей преступной среды на протяжении длительного времени (с 30-х годов XX в.), распространяемые и насаждаемые лицами, пользующимися авторитетом в преступной среде, направленные на регламентацию деятельности антисоциальной группы преступников, регулирование межгрупповых отношений при совершении преступлений, а также их повседневной жизни. При этом воровской уклад соблюдают не только лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, но и другие члены преступных формирований независимо от криминального статуса.

Анализ результатов интервьюирования осужденных лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, позволил определить некоторые принципы воровского уклада:

- запрет на сотрудничество в любой форме с органами государственной власти, в особенности с исправительными учреждениями;
- запрет на получение статуса потерпевшего или свидетеля по уголовному делу;
- запрет на общение с сотрудниками правоохранительных органов о каком-либо лице (за исключением собственных следственных мероприятий и судебных заседаний);
- порицание признания вины в совершении преступления;
- запрет на занятие трудовой деятельностью, особенно в исправительных учреждениях системы ФСИН России;
- запрет на долговременные отношения с женщинами, на создание семьи;
- запрет на выполнение такой конституционной обязанности, как несение службы в Вооруженных Силах РФ по призыву или по контракту;
- поощрение совершенствования навыков игры в азартные игры;
- обязанность своевременно рассчитываться по долговым обязательствам.

Так, мы указали, что получение статуса лидера криминальной иерархии – «вор в законе», «положенец», «смотрящий» – осуществляется только при соблюдении воровского уклада. Указанная традиция является фундаментальной среди существующих обычаев, характерных для преступного сообщества.

Глава вторая «Организационно-тактические особенности первоначального этапа расследования занятия высшего положения в преступной иерархии» включает три параграфа.

В первом параграфе «Особенности использования результатов оперативно-разыскной деятельности при получении первичной информации о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии» определены организационно-тактические особенности использования первичной информации о лице, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Абсолютное большинство подобной информации добывается в результате оперативно-разыскной деятельности, в связи с чем требуется научно-обоснованное обеспечение их тщательной оценки в целях дальнейшего использования в расследовании рассматриваемого вида преступления.

Анализ уголовных дел позволил установить, что основными видами проводимых оперативно-разыскных мероприятий по рассматриваемой категории преступлений являются:

- наблюдение – 39 %;
- прослушивание телефонных переговоров – 32 %;
- опрос – 20 %;
- наведение справок – 6 %;
- оперативное внедрение – 2 %.

При поступлении материалов, собранных в процессе оперативно-разыскных мероприятий, о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, следователь, прежде всего, должен исходить из полноты представленного материала, способе и оперативности его использования для организации доследственной проверки, и в дальнейшем возбуждении уголовного дела.

Зачастую оперативные материалы по рассматриваемой категории преступлений поступают в виде результатов оперативных мероприятий, которые отражают преступную деятельность конкретных лиц. Поэтому правильная оценка их следователем очень важна. Необходимо точно оценить их с точки зрения полноты, достоверности, чистоты первоисточников и возможности уголовно-процессуальной трансформации в процессе расследования и следственно-судебной перспективы¹⁰.

Анализ изученных нами уголовных дел, а также результатов интервьюирования сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью со стажем службы более 10 лет показал, что одним из проблемных аспектов скорейшего завершения расследования, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, является не всегда верно выбранная тактика реализации полученной информации, в результате чего возникает необходимость в дополнительных и совсем ненужных следственных и оперативных ресурсах (в проведении дополнительных следственных действий и повторных оперативно-разыскных мероприятий).

Следователям в данном случае необходимо понимать, что рассматриваемое преступление отличается особыми свойствами и спецификой, поскольку центральной фигурой процесса расследования является в первую очередь личность преступника и его деятельность. В связи с чем процесс сбора доказательств о причастности такого преступника в немалой степени будет зависеть от правильной и тактически верной реализации, полученной следователем информации о подозреваемом.

¹⁰ Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. - 223 с.

Действия следователя при получении оперативной информации должны характеризоваться максимальной оперативностью и неотложностью изучения следующих элементов:

1. Внешних свойств, характеризующих подозреваемого, то есть криминальная атрибутика, имеющейся на теле подозреваемого, способе ее обнаружения и фиксации, а в дальнейшем – предоставления зафиксированных результатов (фотографии) на комплексную экспертизу.

2. Имеющихся в материалах иных непроцессуальных документы, непосредственно относящиеся к жизни подозреваемого. К примеру, это могут быть «прогоны» (выполненные на бумаге записи только синей ручкой, свидетельствующие о статусе подозреваемого), в которых содержится информация о «коронации» или наличии иного высокого преступного статуса. Необходимо обеспечить незамедлительную сохранность указанных документов. Зачастую именно они являются одним из основных доказательств реализации распорядительных функций подозреваемым.

3. Иной информации, свидетельствующей о криминальном статусе подозреваемого. К ней, помимо криминальной атрибутики на теле подозреваемого, могут относиться и всевозможные аксессуары: четки (их наличие символизирует принадлежность к особой, «блатной», группе лиц), способ ведения разговора («блатной» жаргон), музыка, умение играть в азартные игры и т. п.

4. Видео- и фотоматериалов, полученных в результате оперативно-разыскных мероприятий, – наблюдения и прослушивания телефонных переговоров. В ходе исследования указанных материалов следователю необходимо проверить способ и время их получения, возможность дальнейшей следственной перспективы. На основании указанных материалов можно установить лиц, с которыми встречался подозреваемый, в отношении которых реализовывал распорядительные и иные функции (это могут быть и мессенджеры, и обычные письма), определить круг его общения, установить интимные связи и др.

Таким образом, опираясь на полученные первоначальные данные, следователь должен выбрать наиболее оптимальные методы и средства, которые могут помочь ему в сборе доказательств наличия криминального статуса лица. Иными словами, выбрать наиболее тактически верные решения реализации полученной информации. Таковыми являются:

- незамедлительная фиксация при задержании криминальной атрибутики на теле подозреваемого путем фото- и видеосъемки;
- изъятие различных документов («прогонов», писем и т. д.), обеспечение их сохранности;
- проведение группового обыска. В этой связи необходимо обратить внимание на места пребывания и жительства подозреваемого, поскольку в результате распространенной информации о его задержании могут быть предприняты действия по уничтожению следов преступления, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, на установление средств связи подозреваемого, документов, свидетельствующих о финансировании его деятельности;
- производство допроса свидетелей по уголовному делу. В ходе допроса необходимо поставить конкретные вопросы о том, в чем конкретно выразилось занятие подозреваемым высшего положения в преступной иерархии, уточнить информацию о системе соподчинения в преступной иерархии, распорядительных, а в некоторых случаях – судебных и карательных функциях.

Во втором параграфе «Следственные ситуации, складывающиеся на момент первоначального этапа расследования занятия высшего положения в преступной иерархии» проанализирована научная категория «следственная ситуация», раскрыто содержание ситуационного подхода как метода исследования, дана криминалистическая классификация следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования, разработан алгоритм разрешения сложившейся следственной ситуации.

Вопросы и проблемы следственной ситуации на протяжении длительного времени разрабатывались в криминалистической науке, но единого мнения до настоящего времени не сложилось. Разработке понятия следственной ситуации посвятили свои труды Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкин, Г.А. Зорин, Л.Л. Каневский, Д.В. Ким, Н.А. Селиванов, Н.П. Яблоков и др.

Основываясь на различных точках зрения ученых и результатах обобщения эмпирической базы настоящего исследования, приведем ряд складывающихся на первоначальном этапе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии следственных ситуаций.

1. По источнику информации:

- получены материалы оперативно-разыскной деятельности – 90 %;
- сообщение о преступлении получено из иных источников – 10 %.

2. По полноте собранных оперативно-разыскными органами данных при исходной следственной ситуации на первоначальном этапе расследования:

- в поступивших материалах имеется достаточно данных о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, о его распорядительных, организационных, судебных и карательных функциях, необходимых для принятия решений, – 99 %;
- в поступивших материалах не имеется достаточных данных о лице с высоким криминальным статусом, данных о его деятельности нет – 1 %.

3. По имеющемуся криминальному статусу лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии:

- подозреваемый имеет статус «вора в законе» – 9 %;
- подозреваемый обладает статусом «смотрящего» – 56 %
- подозреваемый обладает статусом «положенца» – 35 %;

4. Имеются ли факты совершения иных преступлений (убийства, грабежи, вымогательство):

- по факту иного преступления возбуждено уголовное дело, лицо задержано за его совершение – 10 %;
- имеются сведения о том, что лицо совершило ряд иных преступлений, – 85 %;
- сведений о совершении лицом иных преступлений не имеется – 5 %.

5. По местонахождению подозреваемого:

- в исправительном учреждении – 70 %;
- является местным жителем, находится на территории субъекта – органа расследования – 15 %;
- находится в ином регионе – 5 %;
- находится за пределами Российской Федерации – 1 %.

5. По характеру показаний подозреваемого на первоначальном этапе расследования:

- дает признательные показания о наличии высокого криминального статуса, доводы о реализации распорядительных функций в криминальном сообществе отрицает – 20 %;
- категорически отрицает свою причастность к криминальному миру – 60 %;
- отказывается давать показания – 20 %.

б. В зависимости от оказываемого противодействия:

- оказывает конфликтное противодействие – 90 %;
- не оказывает противодействие – 10 %;
- противодействие оказывают друзья, родственники подозреваемого – 0 %.

Поскольку одно из назначений ситуационного подхода в криминалистике – разработка алгоритмов решения сложных следственных задач¹¹, поэтапный план действий органов следствия для проверки версий в указанных следственных ситуациях будет следующим:

- детально изучить материалы оперативно-разыскной деятельности, свидетельствующие о том, что лицо имеет криминальный статус;
- установить, какие элементы, свидетельствующие о преступном статусе подозреваемого, имеются на первоначальном этапе, разработать их реализацию в рамках процессуальных полномочий следователя;
- по представленным материалам определить рассматриваемый в конкретном случае преступный статус, присущие ему черты, атрибутивные характеристики (наличие клички («погоняла»), татуировок, аксессуаров), определить связи и возможные контакты лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, определить систему соподчиненности, установить, имеются ли дополнительные составы преступления в действиях подозреваемого;
- допросить свидетелей (друзей, знакомых), потерпевших от других преступлений, тех, кому известна информация о преступной деятельности подозреваемого. При этом, по нашему мнению, необходимо засекречивать данные свидетелей. В ходе допроса выяснить, какие функции выполнял подозреваемый, чем он руководствовался (соблюдал установленные государством законы или нет), как разговаривал (имелся ли «блатной» жаргон), какую музыку слушал;
- установить мотив занятия высшего криминального положения, место и время, при каких обстоятельствах и каким образом «короновали» или наделили преступным статусом, кто являлся поручителем, а кто – инициатором «коронации» или назначения (иными словами, выяснить обстоятельства прохождения ритуальной процедуры посвящения), сферу влияния (объект, учреждение, город и т. д.), подконтрольных лиц, на которых распространяется криминальная власть рассматриваемой личности, каким образом скрывает свое преступное положение, основной вид преступной деятельности (наркоторговля, незаконный оборот оружия, преступления против собственности), функциональные полномочия, возможные коррупционные связи (в государственных и правоохранительных органах);
- допросить родственников подозреваемого, установить необходимые биографические, социально-психологические, социально-демографические данные подозреваемого, выяснить, имеются ли в собственности и пользовании у

¹¹ Комаров И.М., Ян Е.И. Ситуационный подход как научно-практическая категория криминалистики // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина: матер. Междунар. науч.-практ. конф. «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога и публициста» (Москва, 22–23 нояб. 2017 г.). М.: РГ-Пресс, 2018. С. 395.

подозреваемого или у его родственников предметы роскоши или предметы, имеющие высокую стоимость;

– истребовать информацию о банковских счетах подозреваемого и его родственников, об имеющемся движимом и недвижимом имуществе подозреваемого и его родственников;

– провести задержание подозреваемого.

После проведения указанных первоначальных следственных и процессуальных действий в целях проверки выдвинутых следственных версий будет установлен статус лица, после чего возможна грамотная и спланированная, а главное – психологически устойчивая со стороны следователя процессуальная работа с лицом, находящимся на вершине преступной иерархии.

Такая работа следователя должна быть спланирована по следующему порядку:

– допрос подозреваемого;

– освидетельствование подозреваемого с участием медицинского работника и криминалиста (фотографа), в ходе которого следует зафиксировать имеющуюся криминальную атрибутику, возможные телесные повреждения;

– назначение комплексной медико-культурологической экспертизы подозреваемого с постановкой вопросов о значении имеющейся криминальной атрибутики, времени ее нанесения и иных вопросов;

– выемка и осмотр телефона подозреваемого с использованием современных средств получения данных первостепенной важности, в том числе позволяющих восстановить удаленную информацию, назначение компьютерно-технической экспертизы;

– в зависимости от полученных иных доказательств на первоначальном этапе расследования назначение полного комплекса следующих экспертиз: видео-фоноскопической (если в материалах оперативно-разыскной деятельности имелись видео- или аудиоматериалы), целью которой на данном этапе будет являться идентификация лица либо группы лиц, чья устная речь или чье изображение записано на аудио- или видео, получение сведений о психоэмоциональном состоянии подозреваемого, месте производства аудио- или видеозаписи либо значимых характеристик этого места, об обстоятельствах, при которых запись выполнена (объекты исследования для данной экспертизы получают в результате проводимых оперативно-разыскных мероприятий, таких как наблюдение); криминалистической (дактилоскопической, документоведческой); комплексной психолого-психиатрической; комплексной судебно-медицинской.

В третьем параграфе «Способы противодействия расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии и пути его нейтрализации» проанализирована такая категория как «противодействие предварительному расследованию, определены основные способы противодействия расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии, разработаны и предложены пути его нейтрализации.

Переходя к вопросу о видах оказываемого противодействия при расследовании рассматриваемых преступлений, отметим, что в каждом конкретном случае возможны различные способы противодействия, среди которых можно выделить:

– специфическое поведение подозреваемого (хамское ведение разговора со следователем и оперативными сотрудниками, цинизм, введение следователя в заблуждение и т. д.) – 100 %;

– отрицание приверженности к криминальному миру и занятия в нем высшего положения, отрицание наличия криминальной атрибутики – 98 %;

- различные внепроцессуальные формы оказания давления на следователя или оперативных сотрудников: угрозы физической расправы в отношении сотрудников или членов их семей, распространение ложных сведений в средствах массовой информации о должностных лицах правоохранительных органов или о ходе расследования уголовного дела и иных провокационных сведений о личной жизни следователя, подкуп и др. – 17 %;
- психологическая активность подозреваемого, оказание морального давления на следователя – 100 %;
- оказание давления на иных участников уголовного процесса, подкуп экспертов или специалистов, запугивание свидетелей (которые в дальнейшем в целях обезопасить себя и членов своих семей отказываются от своих показаний, изобличающих криминального лидера) – 17 %;
- различные способы затягивания сроков расследования, к примеру, злоупотребление правом на ознакомление с материалами уголовного дела, заявление ходатайств о проведении заведомо невозможных следственных действий и т. д. – 76 %;
- задействование различных контактов с коррумпированными представителями правоохранительных или судебных органов – 4 %;
- уничтожение материалов уголовного дела или иные формы вмешательства в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию, уничтожение иных документов: воровских «прогонов», информации распорядительного характера, переписка в мессенджерах – 29 %.

Преодоление противодействия подозреваемого органам расследования, как отмечает А.Н. Халиков, являясь частью следственной тактики, направлено на предупреждение противодействия, распознавание и выявление его форм в течение всего процесса расследования, нейтрализацию и устранение всех видов противодействия путем применения законных мер воздействия¹².

Полностью разделяя позиции по данному вопросу А.Н. Халикова и взяв за основу предложенную им классификацию мер нейтрализации противодействия расследованию, мы дифференцировали способы преодоления противодействия на группы по следующим основаниям.

1. Способы уголовно-правового характера:

- выделение в отдельное производство фактов воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования и возбуждения по указанным обстоятельствам уголовных дел по соответствующим составам преступлений: ч. 2 и 3 ст. 294, ст. 295, 296, ч. 2 ст. 298, ст. 303, ч. 1 ст. 304, ст. 306–311, ст. 313, 316 УК РФ;
- разъяснение возможных позитивных последствий сотрудничества с правоохранительными органами при вынесении приговора.

2. Способы уголовно-процессуального характера:

- избрание наиболее жесткой меры пресечения или замена действующей меры пресечения;
- использование мер, специально предусмотренных Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

¹² Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005. 238 с.

– проведение дополнительных следственных действий, направленных на создание комфортных условий для обвиняемого или его ближайшего круга. К примеру, проведение обысков в жилищах, арест счетов, имущества и т. д. То есть создание условий, при которых, во-первых, оказывается правомерное психологическое воздействие на подозреваемого, во-вторых, затрудняется доступ к материальным благам;

– ограничение срока ознакомления с материалами уголовного дела через суд в случае затягивания процесса ознакомления и злоупотребления своим правом.

3. Tактические и организационные меры:

– создание следственной группы по уголовному делу;

– составление подробного совместного (органа следствия и дознания) плана следственных и иных процессуальных действий, а также необходимых оперативно-разыскных мероприятий;

– стремительное проведение объемного комплекса первоначальных следственных и иных процессуальных действий в первые сутки после возбуждения уголовного дела (задержание, обыски, допросы ключевых свидетелей);

– организация расследования уголовного дела следователем или проведение мероприятий оперативными службами при строгом соблюдении норм закона, проведение следственных и иных процессуальных действий с активной психологической позицией, ставя свои требования;

– установление наиболее тесного психологического контакта со свидетелями по уголовному делу, их моральная поддержка в целях недопущения изменения показаний, избобличающих подозреваемого, учитывая его криминальный статус.

Глава третья «Tактические особенности производства отдельных следственных действий при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии» включает два параграфа.

В первом параграфе «Tактические особенности производства следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого)» определена наиболее оптимальная последовательность производства следственных действий, описана тактика производства отдельных следственных действий с участием подозреваемого/обвиняемого, сформулированы и предложены конкретные рекомендации, направленные на повышение эффективности и результативности производства следственных действий с участием рассматриваемой категорией преступника.

Tактические особенности следственных действий в рассматриваемом контексте предполагают грамотный, планомерный и полный сбор доказательств наличия у лица преступного статуса с соблюдением основных принципов криминалистической тактики. Применение тактических средств (приемов), по нашему мнению, должно являться неотъемлемым средством обеспечения расследования рассматриваемого преступления.

Исходя из целей прогнозируемого результата производства следственных действий с участием преступника, мы разделили их:

– на первоначальные следственные действия с участием подозреваемого;

– на последующие следственные действия с участием обвиняемого;

– на заключительные следственные действия с участием обвиняемого.

К первоначальным следственным действиям с участием подозреваемого отнесем:

- задержание подозреваемого и личный обыск;
- допрос подозреваемого;
- освидетельствование подозреваемого;
- отбор образцов для сравнительного исследования;
- производство обыска.

К последующим следственным действиям с участием обвиняемого относятся:

- предъявление обвинения;
- допрос обвиняемого;
- производство комплексной экспертизы;
- осмотр предметов с участием обвиняемого;
- проведение очной ставки.

К последующим следственным действиям с участием обвиняемого отнесем:

- предъявление обвинения;
- допрос обвиняемого;
- производство комплексной экспертизы;
- осмотр предметов с участием обвиняемого;
- проведение очной ставки.

Во втором параграфе «Тактические особенности производства следственных действий с участием иных лиц» описана тактика производства отдельных следственных действий с участием иных лиц, сформулированы и предложены конкретные рекомендации, направленные на повышение эффективности и результативности производства следственных действий с их участием.

Особенностью проведения следственных действий с участием иных лиц, за исключением подозреваемого (обвиняемого), является ряд тактических мер, необходимых для результативности процесса доказывания по уголовному делу.

По рассматриваемой категории преступления – занятия высшего положения в преступной иерархии – среди иных участников выделяются:

- 1) свидетели (непосредственные и опосредованные);
- 2) специалисты, эксперты, то есть лица, обладающие специальными знаниями.

Со свидетелем по рассматриваемой категории преступления целесообразно проводить следующие следственные действия:

- 1) допрос;
- 2) опознание.

В ходе проведения допроса свидетеля основной задачей следователя является создание комфортных и благоприятных условий для получения от него информации, имеющей значение для уголовного дела, иными словами, для установления обстоятельств совершенного преступления. Предметом допроса свидетеля являются любые данные о событии преступления, известные ему лично или от других лиц.

На практике возникают ситуации, когда свидетель знает о том, что в исправительном учреждении имеется «вор в законе», но с ним он никогда не общался и лишь однажды видел. В целях подтверждения того, что именно указанное лицо давало распоряжения и выполняло иные функции, присущие криминальному лидеру, возникает необходимость в производстве опознания.

Привлечение специалиста при производстве следственных действий при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии включает в себя

следующие тактические рекомендации, соблюдение которых является обязательным условием результативности следственного действия:

– привлечение специалиста к участию в следственном действии должно быть заблаговременным, его квалификация, в нашем случае – наличие знаний в области криминальной субкультуры, должна подтверждаться документами (к примеру, опытом работы в исправительных учреждениях);

– учитывая специфику рассматриваемого преступления, конспиративность и «властные полномочия» преступника, специалист должен быть предупрежден о неразглашении данных, ставших ему известными в ходе проведения следственного действия;

– следователю перед проведением следственного действия с участием специалиста необходимо пояснить общие начала и необходимость его привлечения, какие действия он должен и может совершать, какие вопросы перед ним будут стоять, то есть необходимо разъяснить, что его роль заключается в пояснении криминальной атрибутики лидера, в чем она выражается и т. п.;

– следователь должен позволить специалисту самостоятельно давать пояснения об осматриваемом объекте, указывать на его отличительные черты;

– специалистом должна применяться различная криминалистическая техника, отвечающая современным требованиям.

В заключении сформулированы основные выводы по итогам диссертационного исследования.

В приложении 1 изложены результаты изучения материалов уголовных дел.

В приложении 2 изложены результаты опроса правоприменителей.

В приложении 3 изложены результаты интервьюирования осужденных

В приложении 4 представлены образцы анкет и опросников для изучения эмпирической базы диссертационного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Калимуллин Д.И. Некоторые вопросы криминалистического изучения личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 169–175.

2. Калимуллин Д.И. Криминалистическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Российский следователь. – 2023. – № 7. – С. 2–7.

3. Калимуллин Д.И. Актуальные вопросы преодоления противодействия при расследовании преступлений в отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // Вестник Владимирского юридического института. – 2023. – № 4. – С. 27–31.

4. Калимуллин Д.И. Особенности реализации следователем оперативной информации о лице, занимающим высшее положение в преступной иерархии //

Власть закона. – 2024. – № 1. – С. 248–257.

Статьи, опубликованные в иных изданиях

5. Калимуллин Д.И. Некоторые вопросы использования специальных знаний при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии // Правовая система и вызовы современности. Материалы 20-й Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Уфа, 2023. – С. 905–908.

КАЛИМУЛЛИН ДАНИЛЬ ИЛЬДАРОВИЧ

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАНЯТИЯ
ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 01.08.2024 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 1,61. Уч.-изд. л. 1,68.

Тираж 100 экз. Заказ 95.

*Редакционно-издательский центр
Уфимского университета науки и технологий
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*

*Отпечатано в отделе полиграфии
редакционно-издательского центра
Уфимского университета науки и технологий
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*